

Андрей Трушкин

Мой непутёвый дедушка



Минтранс РФ
ГУП МО
"Мособлэлектротранс"
036482
КОНТРОЛЬНЫЙ БИЛЕТ
ТРАМВАЙ
КОД 0751026
Цена 23 руб.
ХЕ-015
18411, г. Бобруйск
2640000



Карки

Путешествия
Приключения
Фантастика

#

Проект писателя
Андрея Трушкина



АНДРЕЙ ТРУШКИН
МОЙ НЕПУТЕВЫЙ ДЕДУШКА

- Ну, наконец-то!

Васька, перешагивая через две ступеньки, поднимался по лестнице на третий этаж. Конечно, по уму, ему бы лучше было вызвать лифт - сумку, которую он нес на плече, легкой нельзя было назвать даже с большой натяжкой. Но, отдуваясь и на каждой лестничной площадке поудобнее определяя ее на плече, Васька упорно тащился наверх - тренировал мышцы.

Наконец-то дед смылся в свой санаторий, куда грозился уехать уже полтора года, и теперь у Васьки образовалась неделя-другая для того, чтобы отдохнуть как следует перед экзаменами.

Родители, конечно, отпустили его со скрипом. Но за оставленной квартирой ведь нужно кому-то присматривать? А кому охота было ехать на дедово лежбище, где в его отсутствие требовалось соблюдать строжайший порядок, да и привычных вещей под боком не было... Папане, когда он оставался сторожить квартиру, то галстук требовался, то какие-то бумаги и он мчался домой, как наскипидаренный, мамане - ее косметика жизнь портила. В прошлый раз она так папану запилила, что он среди ночи за каким-то ночным кремом газанул. Так что кроме как Ваське ехать на житье к деду никому не хотелось.

К тому же Васька успел утром талантливо провести охмуреж первой степени:

- Ну, мам, ты хочешь, чтобы я девятый класс без тройбанов закончил? Чтобы в путягу не пошел? Ну? Так надо ребенку в тишине и спокойствии алгебру помучить или нет?

И вот теперь, пыхтя и сопя, как паровоз на пенсии, Васька тащил на третий этаж сумку набитую продуктами, пепси-колой и сигаретами.

Дело было в том, что Васькины друзья уже давно пасли квартиру его деда, чтобы оттянуться как следует. И вот час настал! Пробил! Сегодня вечером Васька собирался принять в трехкомнатном бунгало деда полкласса и еще двух знакомых девчонок из соседней школы. А алгебра, что она алгебра? Она две тысячи лет, между прочим, алгебра. Ждала раньше, подождет еще. Вот только сбросить напряжение, а потом...

Отдуваясь, Васька остановился перед дверью и опустил сумку на пол. Ее содержимое зашуршало и призывно звякнуло. Васька покосился на дверь соседки. Настучит - не настучит? Решив, что пенсионерка Анна Федоровна, которой кроме как присматривать за жизнью соседей, делать особо было нечего, настучит деду обязательно, Васька стал отпирать квартиру.

Ну и пусть! В конце-концов, у него с дедом взаимопонимание еще то! Он же, уезжая, не дает наказа вечеринки не проводить. В карты играть, курить, вино пить и девушек трогать со всей своей партийной прямоотой не рекомендует. А насчет вечеринок разговоров никогда не было...

Васька открыл два сложных замка и, подмигнув маленькому красному огонечку, мерцавшему в микроскопической дырочке, просверленной в дверной коробке, быстро прошел в прихожую. Он бросил сумку на половик и, не разуваясь, двинулся к телефону.



Дед, вероятно, боялся за судьбу своей коллекции восточных редкостей и потому обзавелся спецсигнализацией, которая подключалась на милицейский пульт. Стоило кому-нибудь войти в квартиру и тут же не позвонить по секретному телефону и не назвать код, как уже через пять минут в прихожей объявлялись крепкие ребята в камуфляже.

Васька подгрел к себе телефон.

- Алло, пост? - вежливо осведомился он. - Рига сто десять. Да, все в порядке. Граница на замке.

Васька плюхнулся в кухне на табурет и принялся разбирать сумки. Ветчина, помидоры, огурцы, колбаса, шпроты, черный хлеб, белый хлеб, кокосы... И все ради чего? Оливки с перцем, кока-кола, лечо... А все ради того, чтобы пришла Ленка... Сыр, спрайт, салат... А она возьмет и не придет, с нее станется...

Тяжело вздохнув, Васька распахнул свою добычу по холодильнику и набулькал из двухлитровой бутылки в стакан кока-колы.

И ведь что за штука такая странная - любовь? Вот так живешь-живешь, горя не знаешь и вдруг - ба-бах! - Она! Сердце прыгает, как теннисный мячик, в груди словно тает большая сладкая карамель и...

Проглотив воду залпом, Васька подгрел к себе телефон:

- Алло, Рентген? А Рентгена можно? То есть Мишу, я хотел сказать...

...И все, что занимало тебя в этом мире, размывается, проваливается в тартарары, и ничего уж не нужно больше - ни сидения на скамейке с приятелями, ни боевиков по виду, ни компьютерных игрушек... Торчишь целый день, как Прометей прикованный, у телефона - а вдруг она позвонит? а вдруг позвонит?

- Рентген? Ну что - хата в порядке. Конечно, молоток. Я уже и жратвы закупил. Но пиво там и всякое другое - за вами. Обзвони всех, я пока в квартире приберусь. Куда идти, надеюсь, помнишь?

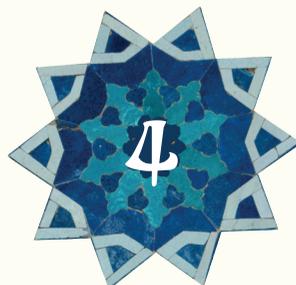
Но Ленка никогда не звонила. Да-а, не зря он прочитал как-то у одного классика: "Любовь - страшное дело, остерегайся!"

Вооружившись веником, Васька накинулся на ковер в гостиной. Но сколько он им ни шуровал, ни одной пылинки ему вымести не удалось. Дед всегда был аккуратистом, и это было его слабым местом. Васька скептически оглядел протертые до блеска стекла в серванте и книжных шкафах, чистенький светлый паркет, аккуратный ворс ковра и с тоской подумал как трудно будет после вечеринки привести это в соответствие. Но дело того стоило, потому что...

А вдруг она не придет?!

Васька остановился перед зеркалом и критически посмотрел на свое отражение. Русые взлохмаченные волосы, рыжеватые брови, длинные, почти девчоночьи ресницы, нос картошкой. Глаза коричневые, каурые, как называл их дед, вроде ничего.

Подбородок мог бы быть, конечно, помужественней. А вот взгляд - забитой собаки, круги под глазами - тьфу! - до чего он дошел!



А вдруг она не придет?! Нет, не может такого быть. Рентген позвонит сейчас Кальсону, тот - Баксу, Бакс не применит найти свою Кочерыжку, а Кочерыжка - самая близкая Ленкина подруга.

Потеряв надежду убить время до вечера с помощью уборки, Васька подошел к книжной полке.

Стояли тут в основном книги по истории и искусству Средней Азии и Ближнего Востока, попадались тома на арабском. Один раз Васька нашел у деда какие-то старые кассеты и закатал на них "Металлику". Что потом было! Оказалось, он стер запись проповедей какого-то жутко ученого дервиша...

Да, надо будет объяснить этим кабанам - Баксу и Кальсону, что изразцы на стенах - это не то, что плитка в ванной - им чуть не тысяча лет. А кинжалы со стен надо, наверное, убрать. Еще надумают их в паркет метать...

Скользя пальцем по корешкам книг, Васька читал названия и хмурился - нет, не дорос он еще до постижения серьезного искусства. И вдруг палец Васьки остановился, а сам он остолбенел. На полочке, как обычно, в самодельной рамочке стояла старая фотография бабушки. Но ведь дед никогда, ни-ког-да! - не уезжал больше, чем на два дня без того, чтобы не взять этот снимок с собой. Выходит, либо дед не поехал ни в какой санаторий, либо он забыл фото и на ближайшей станции сойдет с поезда на юг и вернется домой! Представив, как дед открывает своим ключом дверь в самый разгар вечеринки, Васька аж зажмурился.

Надо срочно звонить домой - прояснить ситуацию!

Васька отстучал на кнопках телефона маманин рабочий номер.

- Мам, это я, - сразу перешел он к делу. - Слушай, а ты точно уверена, что дед в санаторий поехал?

- Конечно, - удивилась мама. - А чего это ты, Василий, забеспокоился, а?

- Да тут понимаешь, - засомневался Васька говорить правду или нет и решил ограничиться ложью во спасение: - Голова страшно болит, хотел поспать лечь, а дверь на засов закрыть. Ну, а вдруг дед приедет? Ты же знаешь, я, как полярник на станции, сплю...

- Я что-то не пойму - а с чего ты решил, что он нагрянет? - нетерпеливо перебила его мама.

- Да потому что он фотографию бабушки дома забыл!

- Ну, знаешь ли... - сделала паузу мама. - Видишь ли... Может быть он в санаторий поехал не один...

- Как это не один?! - возмутился Васька. - Он уже не в том возрасте!

- Много ты понимаешь! - прикрыла трубку рукой мама. - И вообще - это не совсем твое дело. Дедушка уж как-нибудь без тебя разберется!

- Ладно-ладно, - сдался Васька. - А куда он все-таки поехал?

- Понятия не имею, - призналась мама. - Ты же знаешь - он всегда темнит. Позвонил мне, сказал, что неделю-другую будет отсутствовать, отдохнуть, мол, решил, здоровье поправить. И вообще - не приставай ко мне - дел невпроворот! Не забудь поужинать и за книжками долго не сиди!



Повесив трубку, Васька почувствовал укол совести. За книжки-то он как раз садиться и не собирался.

Нет, ну а дед каков? Хоть бы слово ему сказал. Вот жучила!

Гости начали подгрести к семи вечера.

Первым примчался Рентген и тут же предложил покурить.

Стоматолог пришел со своей новой девушкой, которая тихо, как мышка проскользнула на кухню и тут же застучала ножом, нарезаая салат.

Не успел Васька мысленно порадоваться за Стоматолога, как в квартиру ввалились Кальсон и под ручку с ним Кармен.

Ленки с ними не было.

Четвертая партия состояла из изрядно нагрузившегося Князя, Глобуса, Жевастика, Пудры и Мамы.

О Ленке никто не обмолвился и словом.

Конечно, у всех из ребят и девушек были нормальные имена - Петя, Света, Ира, Костя, но ими в школе никто не пользовался, предпочитая приобретенные тем или иным способом клички. Так, например, Рентгену приклеили кличку из-за темных очков, которые он носил по настоянию своей мамани, опасавшейся вредного воздействия солнечных лучей на его глаза.

Стоматолог еще с младших классов посещал секцию бокса в спортивной школе и в драках выбил не один десяток зубов, Кальсон - был внуком генерала, Кармен однажды экспрессивно расцарапала лицо своей сопернице, Князь как-то упал лицом в грязь. Пудра любила обманывать, то есть попросту говоря, пудрить людям мозги, Жевастика никто не видал без жевательной резинки, Мама держала в страхе всю женскую часть местной дискотеки, где заставляла проходить девчонок обязательную процедуру "прописки". Глобус перестал быть Мишей из-за своей комплекции, Бакс имел неосторожность родиться в семье преуспевающего бизнесмена, а его подружка Кочерыжка как-то не вовремя отрезала свою косу, отчего голова ее и в самом деле стала напоминать капустную кочерыжку...

Было прозвище и у Васьки. Однажды он подрался с местной школьной шишкой - Гоблиным и сумел расквасить ему нос. За такой геройский подвиг его фамилия, созвучная фамилии легендарного русского богатыря - Буслаев, чуть укоротилась и стала звучать как "Буслай".

Только у Ленки не было клички. Несколько раз ей пытались приклеить разные варианты, но она их гордо игнорировала и оставалась как и была - Леной.

Ленка-Ленка, придешь ты, или нет?

Васька устало прикрыл глаза. И вновь перед ним стояла Ленка - она, казалось, глядела на него своими изумрудными глазами, поправляла каштановую челку и улыбалась, отчего симпатичная ямочка появлялась на ее левой щеке...

Пока девчонки мучали на кухне продукты, а парни настраивали принесенный с собой видеоманитофон, Васька вертелся у телефона.



Когда тот зазвонил, Васька оказался у трубки первым.

Это были Бакс и Кочерыжка. Они зависли на какой-то презентации в ночном клубе и, как можно было догадаться, вылезать оттуда не очень-то хотели.

У Васьки упало сердце - значит, Ленке никто не передал, что у него сегодня намечалось. Раздумывая - звонить Ленке или нет, Васька дефилировал вдоль прихожей.

Вдруг задребезжал звонок, и Васька, торопясь, распахнул дверь. Если бы он догадался посмотреть в дверной глазок, то, наверное, так бы не спешил. Перед ним стояла Анна Федоровна - соседка деда по лестничной площадке.

- Здравствуй, Василий! - общупала она своими цепкими глазками прихожую за Васькиной спиной. - А где дедушка?

- Уехал на несколько дней, - признался Васька.

- Да-а? - картинно удивилась Анна Федоровна. - Вот ведь беда какая! А мне нужно у него одну вещь забрать...

- Какую? - хмуро поинтересовался Васька. - Я сейчас ее найду.

- Да я сама, сама, - бочком протиснулась в коридор Анна Федоровна.

Ваське, конечно, не хотелось, чтобы она сейчас шастала по квартире, примечая полузатушенные бычки, распиханные по цветочным горшкам, пустые жестянки из под пива и смелые девчоночьи наряды, но было уже поздно - Анна Федоровна прошмыгнула в гостиную.

Махнув на это рукой - после того, как Васька понял, что Ленка не придет - ему было все равно что тут происходит, он поплелся на кухню.

- А почему у вас дверь открыта и меня никто не встречает? - донесся до него - самый красивый на свете - Ленкин голос.

Еле скрывая на своем лице глупую, но радостную ухмылку, Васька бросился в прихожую...

Вечеринка прошла так же бестолково и сумбурно, как и многочисленные предыдущие мероприятия того же рода. Вначале девчонки, агрессивно отгоняя парней от нарезанной колбасы и ветчины, готовили бутерброды. Потом всей компанией весело поглощали еду, приправляя ее анекдотами. Ближе к вечеру все разбрелись по разным углам - Кальсон и Стоматолог спорили о политике, Пудра и Мама листали какие-то модные журналы и вяло обменивались новостями, Рентген и Глобус крутили по виду что-то не совсем приличное, Кармен, Ленка, Васька и Жевастик танцевали.

Постепенно, один за другим, ребята и девчонки стали расплзаться по домам. Первыми отчалили Стоматолог со своей девушкой, которой уже прилепили кличку Мышка. Растворились, словно их и не было, Пудра, Мама и Жевастик. Оставшаяся часть компании, прихватив с собой Кармен, удалилась "за добавкой", да так и не вернулась.

Когда Васька очнулся на диванчике, где он прикорнул, было уже одиннадцать часов вечера. На кухне кто-то гремел тарелками и кастрюлями. Васька протелепался на кухню и увидел там Ленку, которая складывала в мойку грязную посуду.



- Да, Василий Алибабаевич, это тебе за весь завтрашний день не перемыть, - обернулась она к шутившемуся от яркого света хозяину.

- Я не Алибабаевич, - обиженно буркнул Васька. - Да ты брось, я завтра сам.

- Неудобно как-то получается, - пожалала плечами Ленка. - Мы тут развлекались, а разгребать все тебе. Ну, да ладно, теперь только посуду помыть осталось. А теперь - можно я позвоню - мне домой пора.

Ленка прошла в прихожую, а Васька грохнул на плиту полный чайник. Все таки здорово, что он устроил сегодня эту вечеринку. А Ленка молодец - на него всю эту помойку не бросила...

Сквозь шум закипающей воды Васька услышал, как Ленка говорила с кем-то на повышенных тонах, а потом зло впечатала трубку в аппарат.

- Ты чего? - подошел к ней Васька. - Случилось что-то?

- С предками поссорилась, - нахмурилась Ленка. - Отец говорит - не пойду тебя встречать, мать в слезы: ты нас совсем не любишь, нам завтра рано вставать на работу, а ты... Ну, слово за слово поцапались.

- Ну, давай я тебя провожу, - робко предложил Васька.

- Сначала нужно выяснить куда, - достала Ленка из своего полиэтиленового пакета записную книжку.

Пока Ленка обзванивала своих подружек, Васька слонялся по квартире.

А может предложить Ленке остаться у него? Есть, конечно, в этом некоторая двусмысленность, но он ведь ничего плохого не хочет. Какая ей, в конце концов, разница - ночевать здесь или у подружки?

В сомнении потирая подбородок, Васька несколько раз прошелся мимо книжных полок. Каждый раз, совершая в конце комнаты поворот, он испытывал какое-то странное чувство, будто что-то то ли в нем самом, то ли в окружении было не в порядке.

Чувство тревоги становилось все сильнее, и Васька от этого даже остановился на месте и огляделся. Да все вроде бы в порядке. Разве что кто-то пролил пепси-колу на пол и ноги к паркету липнут. Ну, а бычки он завтра уберет...

Стоп! - замер Васькин взгляд на книжном шкафу. - А где фотография бабушки?!

Но не успел Васька сделать и двух шагов к книжному шкафу, как его позвала Ленка.

Она по-прежнему стояла в коридоре и, поджав губы, расстроено теребила свою записную.

- Слушай, - виновато посмотрела она на Ваську. - А можно у тебя переночевать? Домой я сегодня все равно не пойду, а у всех, как на зло, либо телефон на ночь отключен, либо какие-то проблемы. Только ты... Ты в школе завтра... не растреплешь?

- Что я - идиот что ли? - с огромным трудом скрыл Васька чувство, которое чуть не подбросило его до потолка и не заставило там, подобно мухе, вверх ногами, плясать тарантеллу. - Ляжешь в гостиной, там, правда, накурено, но меньше, чем у меня в комнате.

На кухне призывно засвистел чайник, и Васька с Ленкой двинулись заваривать чай.



В два часа ночи Васька проснулся от кошмара. Ему приснилось, что бабушкину фотографию украли какие-то злоумышленники и один из них - поразительно похожий на Гоблина, рвал ее на мелкие части, бросал в мусорное ведро и громко хохотал над Васькой, который, корчась, пытался избавиться от связывающих его веревок.

Васька сел на кровати и потер лицо руками.

А в самом деле - где же бабушкина фотография?!

Вчера он не увидел ее на привычном месте... Скорее всего, когда они танцевали, шкаф чуть раскачивался, и фото просто упало вниз - на первую полку.

Конечно, иначе и быть не могло. Кому мог понадобиться этот снимок? Ну, в крайнем случае, его могла взять Пудра - ей всегда до всего есть дело, и поставила в другое место...

Ваське ужасно захотелось немедленно убедиться, что фотография никуда не пропала. Он решительно откинул одеяло в сторону и двинулся в гостиную. Однако, открыв дверь, застыл на месте. Ну, этот сон совсем у него память отшиб. У него же Ленка ночует!

Васька заглянул в комнату, посмотрел на мирно сопящую под пледом Ленку и так и не рискнул зайти. Во-первых, он был в трусах. А, во-вторых, мало ли что Ленка подумает. Еще решит, что он к ней решил пристать.

Аккуратно притворив дверь, Васька двинулся на цыпочках обратно в свою конуру.

Надо ложиться спать, а разбираться во всем завтра. Да и куда могла деться эта фотография? Некуда ей было деваться...

Утром Васька проснулся оттого, что услышал ленкин голос.

- Да все в порядке со мной, - говорила с родителями Ленка. - У подружки заночевала. Но папа же меня встречать не захотел. Ну, ладно, я виновата, но ведь, и вы вчера на меня напустились, а за что? Еще одиннадцати часов не было... Ну, конечно, в школу пойду, куда же еще...

Пока Васька влетал в свои брюки, Ленка уже принялась за посуду на кухне. Васька не без удовольствия подумал, что по части хозяйственной жилки Ленка будет ничуть не хуже Стоматологовской Мышки.

Настроение у Васьки было прекрасное. Таких результатов от вечеринки ожидать было никак нельзя.

- Привет, - улыбнулся он Ленке и пригладил выбившиеся пряди волос.

- Привет, - засмеялась Ленка. - Как спалось?

- Плохо, - хмыкнул Васька и тут же вспомнил свой сон. - Погоди-ка минуту, я сейчас...

Шаркая тапочками, Васька пошел в гостиную, взглянул на книжный шкаф, и сердце его упало.

Фотографии на месте не было. Не было ее и на нижней полке. И на подоконнике. И на полу. И на диване. И на столе. И на телевизоре. И ни в одном из ящиков серванта...

- Ты как - завтракать собираешься или нет? А то... - заглянула в комнату Ленка и тут же осеклась: - Вася, что случилось?



- Да вот, - прикусил губу Васька, - вчера на этом самом месте стояла бабушкина фотография, а сегодня ее нет...

- А что - ценная фотография? - вытерла Ленка руки кухонным полотенцем.

- Офигенно! - сглотнул слюну Васька. - Если она пропала - мне кранты. Лучше бы отсюда всю мебель, библиотеку и дедову коллекцию вынесли бы, а квартиру спалили, чем это...

- Да кому она могла понадобиться? - подняла бровь Ленка. - Завалилась, наверное, куда-нибудь. Давай поищем.

Целых полчаса Васька с Ленкой вынимали из шкафа книги, а потом водружали их обратно, перетрясали накидки на креслах и диване, переключивали бумаги на столе.

- Понимаешь, - пояснял по ходу обыска ситуацию Васька, - дед бабушку очень любил, когда она умерла, переживал страшно. А снимков ее почему-то у него не было - только один-единственный. Ну кто про это при жизни думает. Ну вот - бабушка умерла, кинулись снимки на памятник искать, а их нет. Сделали копию с одного-единственного, который был. С тех пор дед его всегда с собой таскал. А в этот раз почему-то уехал и оставил. И фотография тут же пропала. Мистика, да?

Однако, как ни тщательно обшаривали Ленка с Васькой всю гостиную, а вслед за ней и квартиру, никаких следов фотографии найти не удалось.

- погоди ты расстраиваться, - успокаивала Ленка Ваську, вяло ковыряющего вилкой в месиве яичницы. - Ну, в самом деле - кому эта фотография нужна? Может это Рентген с Кальсоном решили так приколоться. Или Пудра с Мамой. Небось сегодня в школе отдадут...

Конец апреля - начало мая выдался в том году холодным. Уже прошли праздники, а чахлую прошлогоднюю траву еще едва-едва прикрывали вихры свежей молодой зелени. Однако, несмотря на то, что глубокие лужи в канавах еще хранили ледяной холод ночи, легкая, изжелта зеленоватая, дымка над деревьями ясно свидетельствовала о том, что солнце с каждым днем будет припекать все сильнее.

Васька шел в школу рядом с Ленкой и замечал, что идет гораздо медленнее, чем обычно - вчера и позавчера. Оно и понятно, когда жизнь кажется прекрасной и исполненной смысла, нет резона куда-то торопиться. Но, как не сдерживал Васька свой шаг, вскоре показался перекресток, на котором им с Ленкой пришлось разойтись в разные стороны.

Конечно, это было странно и глупо, но что оставалось делать - в школе было слишком много девчонок и даже ребят, которые больше обращали внимания на то, что происходит с другими, чем на самих себя. Васька даже зажмурился, как только представил какие версии могут родиться у Пудры в голове, если она заметит их вместе с Ленкой.

К счастью, никто кроме мелкоты из младших классов им по пути не попался...

Еще до начала первого урока Васька успел отловить за углом школы Кальсона и Рентгена.

- О-о! Буслай! - обрадовались они, протягивая ему банки с пивом: - Курнуть хочешь?



- Нет, - мотнул Васька головой и сразу перешел к делу: - Слушайте, вы вчера не видели, чтобы кто-нибудь фотографию на книжной полке трогал?

- Какую фотографию? - искренне удивился Рентген.

- На полке стояла, - терпеливо повторил Васька. - Вечером я ее хватился - нет.

- Да кому она нужна? - фыркнул Кальсон. - Из платины она что ли сделана? Ну, пропала и пропала, черт с ней. На вот лучше курни...

Так и не добившись от приятелей вразумительного ответа, Васька поспешил в класс и отозвал в сторону Маму.

- Слышь, Мама, - посмотрел он ей прямо в глаза, - ты у нас наблюдательная, все примечаешь. Не видела, вчера у меня кто-нибудь фотографию на книжной полке не трогал?

Мама выдула через намазанные красной помадой губы розовый пузырь жвачки и хищно им щелкнула. Потом она посмотрела в окно и задумалась. Чувствовалось, что подробности вчерашней вечеринки она вспоминает с огромным трудом, будто с тех пор прошло никак не менее года.

- Это ба-абка твоя что ли была-а? - наконец изрекла она, растягивая слова, словно свою жвачку. - Или мама-ан?

- Неважно, - перебил ее Васька, поскольку звонок на урок уже гремел вовсю. - Видела или нет?

- Фотку видела-а, стояла она та-ам. Только кто ее стырить мог? Кому она нужна-а то?

С этим она развернулась и пошла прочь - на урок истории.

- Здра-асьте, Вера Семеновна, сесть можно? - обратилась она к невысокой худенькой учительнице истории.

- Можно, - съязвил Князь. - По статье.

- Витя, дату начала второй мировой войны, - тут же активизировалась Семеновна.

Вообще-то всех учительниц истории в школе по традиции называли Истеричками, но Вера Семеновна - на удивление спокойная и, несмотря на свою субтильную комплекцию, сильная женщина, в эту кличку никак не вписывалась. Даже самые отъявленные хулиганы не могли вывести ее из состояния холодного равновесия. Максимум, что она себе позволяла - так это взять проказника своими крепкими, как клещи, пальцами за ухо и вышвырнуть его в коридор. После этого она не кричала, не пила валерьянку, не бегала жаловаться к директору, а спокойно, как ни в чем не бывало, продолжала вести урок. Поэтому привычную Истеричку пришлось старшеклассникам заменить на Семеновну.

- Ну вот, Вера Семеновна, - в три приема стал вылезать из-за стола немаленький Князь. - Уж и слова сказать нельзя.

- Говори цифрами, - хитро прищурилась учительница, - я ведь тебе дату попросила назвать... Пока Князь вился вокруг ответа ужом, Васька проскользнул на свое место.

- Нашел фотку-то? - шепнул ему Рентген.

- Нет, - мрачно отрезал Васька.

- Сегодня у нашего урока будет маленькая прерамбула, - хлопнула в ладоши Семеновна, одним



этим движением прекращая шепот и шевеление в классе. - Академия наук России направила в нашу школу экспериментальный учебник по курсу истории для старших классов. Учебник этот уникален - впервые в нем использованы тексты ранее секретных или закрытых для печати данных, документов, никогда ранее не публиковавшиеся фотографии. Для тех, кто в будущем решил поступать в гуманитарный вуз, новый труд наших ведущих историков станет настольной книгой.

Рассказывая все это, Семеновна разносила пачки учебников по столам. Некоторые из ее учеников тут же принимались его листать, другие лишь хмуро покосились на обложку.

Васька, чтобы хоть как-то отвлечься от своих и радостных, связанных с Ленкой, и печальных, из-за потерянной фотографии, мыслей, тоже взял в руки новое творение академиков.

Листая книгу от конца к началу, Васька приостановился, разглядывая снимок Брежнева в спортивном костюме с внучкой на руках, Хрущева в соломенной шляпе и с кукурузой в руке что-то экспрессивно втолковывающего американским фермерам, дочь Сталина Светлану Аллилуеву, групповой портрет каких-то военных со Сталиным в центре...

Васька уже перевернул пару страниц, как какое-то странное чувство, пробравшее его холодом от лица до ног, заставило его вернуться.

На фотографии, озаглавленной “Члены советской делегации на переговорах в Тегеране. 1943 год”, во втором ряду справа, почти нависая над Сталиным, был изображен никто иной, как его дед! Снимок был немелкий, ошибиться было трудно, тем более, что Васька видел несколько дедовых снимков в молодости. Но как мог дед оказаться в Тегеране в 1943 году, да еще в свите Сталина?! Ведь он всю войну работал в Иркутске, у него от фронта была бронь!

Васька знал это прекрасно, потому что когда он учился в пятом классе им к Дню Победы задали писать домашнее сочинение “Боевой путь моего дедушки”. Тогда Ваське, несмотря на насмешки одноклассников, пришлось писать о бабушке, потому что дед по линии отца сгинул еще в тридцатых годах в лагерях, а дед по линии матери, как оказалось, на войне не был вовсе!

Остальные уроки Васька просидел как в тумане. За одни сутки на него обрушилось столько событий - как хороших, так и не очень, что впору было голове пойти кругом. Васька даже не заметил, как проскочили четыре урока и опомнился только на контрольной по алгебре, да и то в конце, когда Рентген, удивленный тем, что приятель и не пытается хотя бы для виду решить хоть один пример, толкнул его в бок кулаком.

Пришлось сдуть, не задумываясь какую-то муть у Пудры, которая сидела впереди и, на Васькино счастье, писала в тетради крупным, разборчивым почерком.

Наконец, Васька вышел на школьное крыльцо и ошарашенно посмотрел вокруг. Было такое ощущение, что со вчерашнего вечера он постарел лет на двадцать, тогда как вся окружающая действительность осталась почему-то неизменной.

- Тебе на квартире прибраться помочь или ты сам справишься?

Васька обернулся и заискрился счастьем, как малыш в цирке при виде долгожданного фокусника.

